

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОПРОСА

Е. Л. Андреева, В. В. Захарова, А. В. Ратнер

В статье прослежена эволюция теоретических воззрений на социальное государство, представлено позиционирование концепции социального рыночного хозяйства среди других экономических течений, отмечена «эрозия» термина «социальное рыночное хозяйство» в современных условиях, происходящая, когда истинный смысл понятия в ходе исторического развития изживает себя, и выявлена необходимость становления в условиях глобализации и экономики знаний постиндустриального социального государства. Обозначена системообразующая роль социальной политики при разработке и реализации государственной экономической политики.

Происходящие с конца XX в. трансформации экономических систем стран обусловили неоднозначность трактовки понятия «социальное государство», которая связана, на наш взгляд, со следующими аспектами:

- исторической и национальной спецификой развития страны;
- появлением в большинстве стран модели смешанной экономики;
- наличием моделей государства, определяемых глубинными социокультурными особенностями;
- воздействием процесса глобализации и неэкономике на последовательность проводимых преобразований;
- различием набора показателей статистической оценки содержания социальной политики государства.

Социальное государство является закономерной ступенью эволюционного развития государственности. Объективные причины его возникновения связаны с изменением роли человека на производстве, со сменой ведущих отношений «государство — личность» на отношения «государство — общество». Повышение роли человеческого фактора в результате НТП привело к необходимости более широкого учета потребностей людей, признанию их социальных прав и принятию государством на себя ряда социальных функций. К середине XIX в. повышение роли собственно социальных функций государства стало настолько очевидным, что появилась необходимость в фиксации возникшего нового качества государства с его социальной атрибутикой. Такой фиксацией стало понятие «социальное государство», введенное в науку в 1850 г. Л. фон Штайном (1815–1890),

известным государственным деятелем, находившимся под влиянием философии Гегеля, французских социалистических доктрин и анализа развития капитализма в Германии при Бисмарке. В своей концепции Л. фон Штайн отмечал, что «социальное государство обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, так как развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле мы говорим об общественном или социальном государстве» [23, с. 9]. В данном определении главной целью государства является экономический и социальный прогресс. В 1871 г. Германия впервые в истории вводит государственное социальное страхование от несчастных случаев на производстве, в 1880 г. она же начинает финансировать медицинскую помощь, в 1883 г. вводит пособие по болезни, а в 1910 г. — обязательное пенсионное страхование.

В 1930 г. Г. Геллер предложил понятие «социальное правовое государство», центральной идеей которого становится акцентирование прав граждан на социальные гарантии со стороны государства. С этого времени два понятия — «правовое государство» и «социальное государство» — используются некоторыми авторами как синонимы. Идея обусловленности социального государства правом была впервые выдвинута в русском ревизионистском марксизме (П.Б. Струве, А.С. Изгоев, Б.А. Кистяковский), рассматривающем социальное государство как социально справедливое государство.

Определения социального государства формировались на протяжении продолжительного периода (более 150 лет) и при всем своем многообразии содержат определенные признаки:

— правовая природа осуществления социальной политики, проявляющаяся в наделении граждан социальными правами, а государства — социальной ответственностью;

— наличие социальных бюджетных выплат и государственных систем социальной защиты.

Иную позицию отстаивает философия либерализма. Обладание благами, принадлежащими отдельным лицам, согласно либерализму, выступает в качестве гарантии для человека спокойно преследовать свои цели и развивать свои способности. Либерализм стремится к устранению всех ограничений частной инициативы и частного предпринимательства. Следует отметить, что классический либерализм постепенно подвергся существенной модификации, прежде всего в вопросе о социальной-экономической роли государства.

Традиционно третьим возможным путем между рынком и государством является концепция социального рыночного хозяйства, разработанная и реализованная в послевоенной Германии, что во многом обусловило возникновение феномена «немецкого экономического чуда». Трудность позиционирования концепции социального рыночного хозяйства связана с противоречивостью сочетания и неоднозначностью восприятия двух составляющих: социальное и рыночное хозяйство. Идеальная характеристика, данная профессором Кельнского университета и государственным секретарем федерального Министерства экономики Германии А. Мюллер-Армаком (1901–1978) и министром экономики ФРГ в 1950-е гг. Л. Эрхардом (1897–1977) в своем труде «Благосостояние для всех», существенно отличается от представления социального рыночного хозяйства как простого сложения рыночного хозяйства плюс социальной политики. Ф. фон Хайек вообще отрицает возможность данного сочетания. Указывая на логическую несовместимость объединения в термине двух прилагательных, он аргументирует это тем, что либо экономика рыночная, и тогда она по определению социальная, либо, если она социальная, то не может претендовать на название рыночной [4, с. 36].

Либеральная модель государства-минимума исходит из того, что рынок является идеальной моделью формирования индивидуального и общественного благосостояния. Вмешательство в этот естественный процесс тормозит рост благосостояния и разрушает социальные преимущества рынка (А. Смит, Д. Рикардо, Д. Милль). Существует несколько модификаций концепции либерального государства.

В ордолиберальной концепции хозяйственного порядка (*die Ordnung* — порядок, нем.), созданная немецкими учеными Фрайбургской экономической школы Ф. Бемом (1895–1977) и В. Ойкеном (1891–1950) рыночный механизм является более совершенным по сравнению с централизованно управляемым, но он не создается естественным образом, сам по себе, как считали классики. Как отмечал Ф. Бем, «конкуренция является не естественным растением, а его окультуренной формой, которую постоянно нужно поддерживать» [20, с. 465].

Монетаристы во главе с лауреатом Нобелевской премии М. Фридманом считают, что рост благосостояния и доходов определяется спросом на деньги.

Представители австрийской неолиберальной школы, возглавляемой Л. фон Мизесом и лауреатом Нобелевской премии Ф. фон Хайеком, считают, что государство вообще не должно вмешиваться в естественные процессы, которые развиваются эволюционным путем. «Проблему больных, нищих, инвалидов, сирот, вдов, жертв несчастных случаев и всех тех, кто не в состоянии обеспечить себя в суровых условиях рынка, может решить только общество на высоком уровне культурного развития» [13, с. 92].

В 50–70-х гг. XX в. появилась теория государственного благосостояния (Дж. Гэлбрейт, Г. Мюрдаль, Р. Титмус), исходящая из того, что вся деятельность государства нацелена на повышение общественного благосостояния. Ее реальным воплощением на практике стали государственные программы бесплатного или субсидируемого здравоохранения, образования, социальной помощи. Неоклассическая теория благосостояния расширяет либеральные представления о функциях государства, которые должны состоять в создании правового порядка, поддержании свободной конкуренции, неискажении перераспределения доходов.

Если в традициях неоклассической школы заложен узкий материальный подход к благосостоянию как одному из экономических параметров, измеряемых критерием эффективности, то неоинституционалисты рассматривают благосостояние более широко, включая в него, помимо материальных благ, неформализованные условия при их создании (личные интересы, асимметричность информированности и т. д.). Концепция социальной ответственности бизнеса утверждает, что в целевую функцию крупного бизнеса входит не только максимизация прибыли, но и содействие росту индивидуального благосостояния работ-

ника. К. Дэвис считает, что расширенное понятие прибыли включает в себя не только экономическую, но и социальную прибыль, которая складывается из выгоды от вложений в образование, квалификацию, выгоды от улучшения окружающей среды, снятия социальной напряженности [18, с. 629].

Основа концепции социального рыночного хозяйства по своей природе либеральна, но, по мнению А. Мюллера-Армака, «социальное рыночное хозяйство нельзя рассматривать как разновидность неолиберализма. Это, скорее, идеологическая концепция в том смысле, что ее целью является координация между сферами жизни, представленными рынком, государством и социальными группами... Ошибки и упущения, связанные с либеральным рыночным хозяйством, в конечном счете, проистекали из узости экономического мировоззрения либерализма» [11, с. 265]. Критика либерализма в рамках теории социального рыночного хозяйства является частным случаем более значительной проблемы, с которой сталкиваются все рассуждения о системах: каким образом можно примирить систематичность системы со свободой индивида от системы и в рамках системы [21, с. 84]. Ведущей идеей социального рыночного хозяйства как теории всеобщего экономического порядка является синтез социального уравнивания и гарантии свободного действия рыночных сил. Социальное рыночное хозяйство на основе конкурентной экономики уравнивает свободную инициативу индивидов с социальным прогрессом, измеряемым также в терминах социальной безопасности. Задачей экономического порядка является синтез экономической конкуренции, технического и социального прогресса (см. Mueller-Armack A. *Soziale Marktwirtschaft*, 1956). Идея уравнивания стала настолько доминировать в немецкой концепции экономики, что в ФРГ был учрежден Германский банк уравнивания (*Deutsche Ausgleichbank*). Идеей создания данного учреждения является то, что в задачу государства входит обеспечение уравнивания и приведения в равновесие потребностей человека, окружающей среды и условий действия конкурентного рынка.

Л. Эрхард не был противником либерализма, но он считал, что государство должно нести ответственность за социальные последствия проводимой им экономической политики. Однако, в отличие от сторонников классического либерализма, Л. Эрхард не считал возможным самоустранение государства от влияния на эко-

номическую жизнь. Поэтому Л. Эрхард ставит вопрос об особой ответственности государства за создание и поддержание рамочных условий, необходимых для нормального функционирования рыночной экономики, и в этом он солидарен с позицией «ордолибералов». Мнения Л. Эрхарда о роли государства в экономике таково: «Исконной и главнейшей задачей государства остается создание рамок порядка, внутри которых гражданин должен иметь право свободно двигаться» [17, с. 583].

Таким образом, роль государства состоит не в изъятии у гражданина части его доходов, а затем в их социальном распределении и возвращении в качестве социальных услуг, а в создании условий для того, чтобы каждый имел возможность получить образование, профессию, рабочее место. Принципы социального рыночного хозяйства были представлены в экспертном докладе, подготовленном В. Репке (1899–1966) для федерального правительства и предваряемом вступительным словом канцлера К. Аденауера [22]. «Чтобы рыночное хозяйство смогло справляться с задачей в качестве порядка, упраздняющего властные позиции, господствующей формой рынка должна быть конкуренция. Необходимо подчеркнуть, что в отличие от утонченной в известном смысле теории чистая конкуренция является абсолютно непрактичным идеалом. Речь идет скорее о том, чтобы разработать понятие «практически действующая конкуренция» [12, с. 154-155].

Л. Эрхард разделял позицию об особой ответственности государства за создание и поддержание такого порядка, но не считал, что одна политика «хозяйственного порядка» в состоянии решить проблемы защиты общества от власти и детальной регламентации хозяйственной жизни. Эту опасность понимали и сами представители ордолиберализма. В. Ойкен говорит о процессе разложения, свидетельством чего является, по его мнению, вся экономическая политика Новейшего времени, когда «государство действует не столько по собственной воле, сколько под давлением групп интересов. Его действия становятся зависимыми от воли экономических групп, которым оно все больше служит в качестве инструмента» [12, с. 16-17]. Разделяя эту точку зрения, еще один непосредственный продолжатель дела В. Ойкена — П. Хензель (1907–1975) считает, что функция порядка заключается в том, чтобы создавать разумное равновесие интересов [12, с. 174]. В. Репке в главе «Ценностные основы рыночного хозяйства» говорит, что речь идет, в конечном счете «именно о свободном

человеке, подлинном сообществе, высвобождении инициативы во всех областях, значимой справедливости, полноте свободного, дружественного и соразмерного человеку бытия, ценности человека и, наконец, о широком духовном горизонте, который все это включает в себя» [12, с. 121-122].

В своих «Принципах социального рыночного хозяйства» А. Мюллер-Армак отмечал: «Это концепция миротворческого порядка — стратегическая идея в рамках конфликта различных целевых ситуаций. Это формула образа жизни, в соответствии с которой делается попытка привести основные цели нашего общества к новой, практической гармонии, которая раньше никогда не достигалась». А. Мюллер-Армак считал: «Вновь создаваемый экономический порядок нуждается в более глубоком обосновании нравственными идеалами. Мы чувствуем себя приверженцами двум большим нравственным целям — свободе и социальной справедливости» [15, с. 285].

Л. Эрхард исходит из широкой трактовки политики «хозяйственного порядка», ее взаимосвязи с другими областями жизни. «Содержание хозяйственной политики должно быть адекватно фундаментальным основам свободного общества» [17, с. 586]. Экономика для Л. Эрхарда являлась частью экономического организма, в центре которого находится человек. Для него социальная рыночная экономика является особой формой общественного устройства, при котором человек превращается в свободного, творческого и инициативного гражданина и освобождается от унижительной зависимости от государственной опеки [17, с. 577]. Свобода без порядка может привести к хаосу, но существует и другая опасность — получение государством широкой возможности для косвенного воздействия на поведение экономических актеров. Такую свободу Л. Эрхард сравнивал со свободой «заключенного» передвигаться в рамках своей камеры, с чем в определенном смысле можно сравнить рамки ордолиберального «хозяйственного порядка». Главным критерием свободы являются решения производителей и потребителей, иначе свобода становится «направляемой и санкционируемой государством» [25, с. 70]. С парадоксом свободы тесно связана выделяемая Дж. Бьюкененом «угроза Левиафана», т. е. угроза неконтролируемого роста государства, экспроприации им прав индивидов [5, с. 145].

По мнению Л. Эрхарда, политика «хозяйственного порядка» представляет наиболее оптимальную альтернативу «чистому либера-

лизму», плановой экономике и олигархическому капитализму, но не решает проблемы защиты общества от власти. Международная конкуренция, приоритет права, разделение власти, традиции могут смягчить ее остроту, но не снимают ее полностью. Регулирование свободы «снизу», т. е. самим обществом возможно лишь в том случае, если в общественном сознании прочно укоренились определенные этические ориентиры. Для Л. Эрхарда это не просто нравственный постулат, а фундаментальный принцип, требующий жесткой институализации. В противном случае, предупреждает Л. Эрхард, социальная рыночная экономика переродится в систему, в которой под лозунгом социальной справедливости процветают иждивенчество и уравниловка. Снижение экономической эффективности и переход к распределению вместо «благополучия для всех» становятся лишь вопросом времени. «Свободный экономический строй может выстоять лишь при условии, что в социальном секторе будет обеспечен максимум свободы, частной инициативы и самопомощи» [16, с. 236]. В своих «Принципах социального рыночного хозяйства» А. Мюллер-Армак пишет: «Целью политики социального рыночного хозяйства является установление треугольника между экономическим ростом, личной свободой и инициативой и социальным равновесием, охватывающим весь комплекс социального обеспечения, от полной занятости до индивидуальной помощи» [11, с. 271].

В качестве основных принципиальных установок социальной рыночной экономики можно привести следующие слова Л. Эрхарда: «Одной из важнейших задач государства является обеспечение свободной конкуренции. Если это не удастся, то с социальной рыночной экономикой можно проститься. Благополучие для всех и благополучие через конкуренцию неразрывно связаны, первый постулат указывает цель, второй — путь к этой цели». При этом А. Мюллер-Армак считал, что «теория социального рыночного хозяйства полностью совместима с предоставлением субсидий для того, чтобы обеспечить переход к новому, приемлемому положению тех секторов экономики, которые особенно подвержены давлению экономических сил, конкурирующих товаров или более сильных рынков» [11, с. 273]. Главное при этом — «задать экономике духовную, душевную и материальную ориентацию» — так сформулировал свою идею Л. Эрхард. «Речь идет не о разделе, а об умножении общественного продукта».

А. Мюллер-Армак подчеркивал, что синтез социального уравнивания и свободного действия рыночных сил должен быть реализован не только в экономике Германии, но также и процессе европейской экономической интеграции. «Интеграционная формула социального рыночного хозяйства как таковая общеприменима. Задачей социальной политики должно быть предоставление плюралистическому обществу формулы интеграции. Она должна одновременно изучать непрерывный ход преобразования нашего общества и найти рабочее решение, промежуточное между простым допущением преобразования и недопущением развития, благоприятствующего отдельным классам» [9, с. 273].

Известные американские исследователи и известные российские экономисты выступают единомышленниками в том, что касается целесообразности сочетания в переходный период сильного государственного и рыночного секторов экономики. Государственное регулирование является центральной темой Дж. Тобина. Он убежден, что смитовская система свободного рынка может работать только в условиях, когда существуют социальные институты, направляющие эгоистическую энергию в конструктивное русло. Он считает, что было бы трагической ошибкой ожидать, что подобные структурные сдвиги могут состояться сами по себе и достаточно быстро. Согласно К. Эрроу, активная роль большинства европейских государств непосредственно после войны не нанесла ущерба их развитию, но по мере прогресса их экономик она становилась ненужной и даже вредной. Л. Тейлор считает, что принцип невмешательства государства в рыночные процессы не находит на практике безусловного подтверждения. Ни одной экономике, по его мнению, не удалось достичь в таком режиме устойчивого роста производства.

Присуждение Нобелевской премии по экономике за 2001 г. американскому профессору Дж. Стиглицу можно рассматривать как вызов господствующему в США неолиберальному направлению экономической мысли. Теоретические воззрения автора хорошо отражены в опубликованной им в 2002 г. книге «Глобализация и недовольство ею». Свою позицию он формулирует уже в предисловии: «Я не настолько глуп, чтобы поверить, что рынок сам по себе решит все социальные проблемы. Неравенство, безработица, загрязнение окружающей среды непреодолимы без активного участия государства» [24, с. 13].

Традиции русской экономической мысли нашли достойное продолжение в трудах со-

временных российских экономистов, академиков РАН Л. Абалкина, О.Т. Богомолова, В.Л. Макарова, Д.С. Львова и др. В совместном обращении еще в 1996 г. учеными были определены основополагающие вопросы новой экономической политики. Как отмечает академик О.Т. Богомолов, «в переходный период наибольший эффект способна обеспечить экономика, которую следовало бы назвать рыночным социализмом или экономикой смешанного типа» [2, с. 51-52].

Академик В. Макаров считает, что суть российской национальной идеи лучше всего отражает «терпимый» (неагрессивный) коллективизм в противовес американскому «терпимому» индивидуализму или японскому и китайскому «нетерпимому» коллективизму. Индивидуализм предполагает культ сильного, богатого, преуспевающего, а коллективизм ориентирован на взаимоподдержку, солидарность, помощь слабому и неприятие тех, кто наживается, используя доверчивость и добросовестность окружающих [7, с. 450-456]. Политолог С. Переслегин, эксперт Центра стратегических разработок «Северо-Запад», автор монографии «Мировая шахматная доска», которую можно считать ответом З. Бжезинскому, считает, что «будут очень серьезные проблемы, но это означает лишь изменение форм, в которых создается наш постиндустриальный проект. Русская идентичность очень устойчива» [1, с. 84].

Особая значимость духовной составляющей и различных элементов человеческого капитала на протяжении столетий находила выражение в трудах соотечественников, хотя, в большинстве случаев, не достаточно учитывалась в практике экономических реформ страны. Это можно отнести к основному противоречию экономической теории и практики как во времена СССР, так и современной России, или, иными словами, неадекватного соотношения использования «двух великих достояний России — ее человеческого капитала и природных ресурсов» [2, с. 111] и получаемого при этом результата.

Экономическая система, как известно, вырастает из общественных институтов, а те, в свою очередь, — из культуры. «Примат культуры выражается в том, что любые изменения общественных институтов и экономической системы должны сначала пройти через головы людей, то есть приобрести силу новых требований культуры» [14, с. 5-6]. Существуют две противоположные позиции на трансформацию институтов. Радикальный экономизм со своей

попыткой революционной ломки институтов привел к противоречивым результатам и высоким социальным издержкам реформ. Другая крайняя позиция культурологических концепций утверждает, что изменение институтов требует смены поколений, а фундаментальные трансформации невозможны в силу инерции сложившихся институтов. По мнению Е. Ясина, «модернизация — это не столько обновление оборудования, не инвестиции и даже не организационные инновации, сколько достижение конкурентоспособности институтов» [6, с. 7]. Как отмечает В. Мау [8, с. 4-24], в России налицо «ловушка конкурентоспособности», когда дорогой труд совмещается с плохими институтами: труд один из самых дорогих в странах с формирующимся рынком, но качество институциональной среды относительно этих стран достаточно низкое.

В Германии в настоящее время ведутся споры о том, что является ключевыми элементами «социального рыночного хозяйства». Многие специалисты говорят об «эрозии» термина «социальное рыночное хозяйство», которым манипулируют в своих целях различные политические силы. Исполнительный директор Фонда им. Л. Эрхарда доктор Х.Ф. Вюнше приводит как минимум семь версий концепции социального рыночного хозяйства [26, с. 42]. Многие точки зрения сходятся в том, что истинный смысл понятия в ходе исторического развития изжил себя, и назрела необходимость реформ, но направления их проведения различны. Причина данных расхождений — зависимость от того, на что делается упор: «социальное» или «рыночное» хозяйство, и от отнесения к тем или иным сторонникам. Спор усиливается пониманием под «социальным» социальной политики, которая означает государственное вмешательство, противоречащее принципам конкуренции в рыночном хозяйстве. По этой причине сомнительной представляется попытка авторов инициативы за «Новую социальную рыночную экономику» (во главе с председателем ХДС А. Меркель) оживить Эрхарда путем замены его принципа «благополучия для всех» на «шансы для всех». Возникает опасность, что «социальная рыночная экономика — одеяние, которым может прикрываться любое политическое течение» [20, с. 463].

С острой критикой политики государственного интервенционизма неоднократно выступали руководители Союза немецкой промышленности. Его председатель Х.О. Хенкель в своей книге «Теперь или никогда» отмечает:

«Мы вплотную подошли к той черте, которая отделяет нас от государственного социализма и экономического паралича» [19, с. 175]. По его мнению, германская модель социально-экономического устройства со времен Л. Эрхарда подверглась столь значительной деформации, что требует не косметического, а капитального ремонта и в своем нынешнем виде ни для кого не может служить образцом для подражания» (см. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2011. 11. Maerz).

Россия прошла свой путь цивилизационного развития, и результатом накопленного опыта стало осознание ценности человека для социального государства. В этой связи можно говорить о «русской модели социального государства» (М.В. Баглай, Н.Н. Гриценко, В.А. Торлопов) [3]. Теория социального государства не подгоняет национально-исторические особенности каждой страны под общий теоретический шаблон, но вместе с тем позволяет фиксировать самобытные проявления особенностей каждого государства в рамках общей природы социального государства.

Принципиальным отличием современного этапа развития является формирование глобальной предпринимательской среды, выдвигающей общие требования к достижению и повышению глобальной конкурентоспособности. Однако речь должна идти не просто о достижении глобальной конкурентоспособности любыми путями, а о нахождении разумного компромисса между глобальной конкуренцией и обеспечением и сохранением социальных гарантий граждан. Постиндустриальные вызовы и демографические проблемы привели к кризису традиционного «государства всеобщего благосостояния» и поставили задачу становления постиндустриального социального государства. Ключевым приоритетом данной новой модели является модернизация социального государства, его трансформация в соответствии с принципами, соответствующими вызовам постиндустриального общества, требующим объединения решения социальных, фискальных и инвестиционных задач, с одной стороны, и достижения глобальной конкурентоспособности, с другой. Как отмечает Е.В. Попов, учет развития экономики знаний лежит в основе экономического роста и качества жизни населения, а также в основе теоретических взглядов на выбор экономического курса в современной России [10].

Отличительными особенностями постиндустриального социального государства являются:

— все большая вовлеченность в процессы глобализации рынков услуг, технологий и высококвалифицированных специалистов;

— превращение инновационно-технологического фактора в важнейшее условие обеспечения качества экономического роста;

— возрастание значимости развития человеческого потенциала.

В отличие от традиционного понимания социальной ориентации экономики, отождествляемой, прежде всего, с предоставлением населению услуг в сфере образования, здравоохранения, пенсионного и социального обеспечения, данная трактовка предполагает расширенный подход. Под социальной ориентацией нами понимается создание государством условий, обеспечивающих высокую эффективность развития экономики в условиях глобализации и на этой основе обеспечение социальных приоритетов развития. Социальная политика является основным системообразующим компонентом государственной экономической политики, который опирается на реализацию основных приоритетов и целей развития страны. В условиях глобализации и перехода к постиндустриальной экономике реализация принципов социально ориентированной экономики способствует прогрессу общества и личности, однако достижению данных установок на практике должна способствовать соответствующая экономическая политика государства с использованием традиционных и новых инструментов экономического стимулирования.

Таким образом, проблема становления постиндустриального социального государства распадается на три составляющие:

— достижение глобальной конкурентоспособности;

— осуществление новой индустриализации и развитие секторов «неоэкономики»;

— развитие человеческого потенциала и повышение жизненного уровня граждан.

Во-первых, давление глобальной конкуренции выражается в том, что страны должны для достижения конкурентоспособности своей продукции, с одной стороны, достигать или поддерживать позиции инновационных лидеров, то есть повышать издержки на исследования и разработки, образование, развитие наукоемких и высокотехнологичных секторов, а с другой стороны, постоянно сокращать издержки, прежде всего, за счет стоимости рабочей силы. Практически все страны находятся в данных своеобразных тисках, хотя с несколько различной степенью давления.

Во-вторых, условием также являются требования неоэкономики, проявляющиеся в том, что низкая стоимость рабочей силы все меньше выступает источником конкурентных преимуществ на мировом рынке, где в любом случае найдутся страны, в которых стоимость низкоквалифицированного труда ввиду его избытка окажется дешевле. В этих условиях единственно возможным путем сохранения и усиления своих конкурентных позиций является развитие человеческого капитала, что, естественно, будет связано с дополнительными издержками. В данном случае источником сокращения издержек являются новые организационные формы, выступающие своеобразным условием дальнейшего развития человеческого капитала при одновременной экономии издержек.

В-третьих, наличие требуемого условиями неоэкономики интеллектуального капитала возможно лишь при последовательной ориентации на положения социально ориентированной экономики, с одной стороны, предоставляющей равные условия доступа к социальным гарантиям, и, с другой стороны, стимулирующей активность и инициативность граждан, что также является важным источником необходимых в условиях глобализации и неоэкономики инноваций.

В целом можно говорить, что для соблюдения всех условий требуется, прежде всего, образование новых форм связности человечества в глобальных масштабах, позволяющих получить выигрыш как на национальном, так и на международном уровне за счет:

— экономии материи, энергии и времени путем создания более гибких и эффективных цепочек стоимости: информационных, логистических, производственных, сбытовых и др.;

— беспрепятственного перетока информации между различными уровнями (национальным и глобальным) и фактическими и потенциальными участниками взаимодействия в целях более полного удовлетворения потребностей общества, развития его многообразия, соблюдения интересов устойчивого развития;

— творческого развития личности, повышения уровня образования и культуры, а следовательно, возрастающей вероятности нахождения компромисса между противоречивыми интересами различных участников.

Страны поставлены в сложные условия необходимых преобразований под давлением глобальной конкуренции. Но это давление является мощнейшим стимулом и условием альтернативности инновационного пути раз-

вития. При любом выборе дальнейшее развитие экономики будет зависеть от приумножения человеческого капитала, развития его современных организационных форм и наиболее эффективной отдачи от их использования.

Таким образом, в теоретико-методологическом плане реализация принципов социальной ориентированной экономики в условиях глобализации и постиндустриализации приводит к необходимости становления постин-

дустриального социального государства, что должно способствовать прогрессу общества и личности. Однако достижение данных установок на практике требует осуществления соответствующей социально-экономической политики государства. Основой данной политики должны стать развитие человеческого потенциала, сохранение национально-культурной идентичности и обеспечение социальных гарантий государства.

Список источников

1. *Архангельская Н.* Страна в отсутствии любви // Эксперт. — 2004. — № 46. — С. 84.
2. *Богомолов О.* Размышления о насущном. — М.: Экономика, 2003.
3. *Гриценко Н. Н.* Российская модель социального государства // Социальное государство. Мировой опыт и реалии России. — М.: АтиСО, 2001.
4. *Зарицкий Б. Е.* Экономика Германии. — М.: Юристъ, 2003.
5. *Кац И. С., Симонова В. Л., Мезенцева Е. С.* Теоретический анализ институциональных структур экономики // Журнал экономической теории. — 2013. — № 4. — С. 142-148.
6. *Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е.* Институты. От заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. — 2005. — № 5. — С. 5-27.
7. *Макаров В. Л.* Экономика знаний. Уроки для России // Вестник РАН. — 2003. — Т. 73. — № 3. — С. 450-456.
8. *Мау В.* Между модернизацией и застоём: экономическая политика 2012 г. // Вопросы экономики. — 2013. — № 2. — С. 4-24.
9. *Мюллер-Армак А.* Принципы социального рыночного хозяйства // Теория и этика экономического порядка в России и Германии. — СПб.: Экономическая школа, 1999.
10. *Попов Е. В., Власов М. С., Симахина М. О.* Экономика знаний. Институты регионального развития // Журнал экономической теории. — 2009. — № 3. — С. 5-12.
11. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. — СПб.: Экономическая школа, 1999.
12. Теория хозяйственного порядка. «Фрайбургская школа» и немецкий неоллиберализм. — М.: Экономика, 2002.
13. *Хайек Ф.* Познание, конкуренция и свобода. — М.: Экономика, 1999.
14. *Шемятенков В.* Альтернативные системы капитализма // Мировая экономика и международные отношения. — 2003. — № 3. — С. 5-6.
15. *Шлехт О.* Этическое содержание социального рыночного хозяйства // Теория и этика экономического порядка в России и Германии. — СПб.: Экономическая школа, 1999.
16. *Эрхард Л.* Благосостояние для всех. — М.: Экономика, 1991.
17. *Эрхард Л.* Полвека размышлений. — М.: Экономика, 1996.
18. *Davis K.* The Meaning and Scope of Social Responsibility // Contemporary management, 1974. P. 629.
19. *Henkel H. O.* Jetzt oder nie. — Berlin, 2008.
20. *Herrmann-Pillath C.* Evolution von Wirtschaft und Kultur. — Marburg: Metropolis-Verlag, 2000.
21. *Koslowski P.* Ueberlegung zur Dialektik von System und Freiheit // Теория и этика экономического порядка в России и Германии. — СПб.: Экономическая школа, 1999.
22. *Roepke W.* Ist die deutsche Wirtschaftspolitik richtig? — Stuttgart, 1950.
23. *Stein L. von.* Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich vom 1789 bis auf unsere Tage. — Leipzig, 1850.
24. *Stiglitz J. E.* Globalization and its Discontents. — New York, Norton & Co, 2002.
25. *Wuensche H. F.* Ludwig Erhard war kein Marktwirtschaftler // Orientierung. — 1999. — № 82. — С. 70.
26. *Wuensche H. F.* Was ist eigentlich "Soziale Marktwirtschaft"? // Orientierungen. — 2001. — № 87. — С. 42.

УДК 338.242.42

Ключевые слова: социальное рыночное хозяйство, либерализм, ордолиберализм, социальная политика, постиндустриальное социальное государство